

Первый заместитель муфтия ДУМ РТ, член Общественной палаты РТ Рустам Батров в эксклюзивном интервью ИА IslamNews прокомментировал появившуюся в Сети информацию о деятельности рабочей комиссии ДУМ РТ, созданной в связи с сообщениями о пытках задержанных по подозрению в причастности к поджогам церквей и запускам ракет, произошедшим в ноябре в Татарстане. Собеседник IN рассказал, что, на его взгляд, является правдой, а что ложью.

– Рустам Гаярович, ваша недавняя встреча с группой мусульман - родственников задержанных по делу о поджогах церквей, судя по распространенному в Сети ролику, прошла не очень удачно...Что вы можете сказать по поводу претензий, озвученных на одном из исламских сайтов, в ваш адрес?

– Эта комиссия была создана по решению муфтия РТ сразу после того, как к нам поступило обращение граждан, инициативной группы жен и матерей г.Чистополя. Прежде всего, мы обратились с официальным письмом в прокуратуру РТ с тем, чтобы там проверили поступившую информацию, обеспечили соблюдение законности. И на следующий же день после обращения нашего муфтия прокурор республики взял это дело под свой личный контроль. Мы уверены в том, что в данном решении есть и наша лепта. Но, естественно, разобраться в том, проводились ли пытки задержанных или нет, мы сами лично не можем, поскольку это следственные действия. Действительно ли там пытаются, или это один из тех способов уйти от ответственности, которым часто пользуются опытные преступники, еще предстоит выяснить надзорным органам. Ведь известно, что среди подозреваемых есть люди с уголовным прошлым. Так, например, один из задержанных совсем недавно вышел из тюрьмы, где он отсидел 6 лет. И не за что-нибудь, а за изнасилование, совершенное в пьяном угаре. Пытки, безусловно, недопустимое явление, немыслимое, мы не должны ни закрывать на это глаза, ни оправдывать это. Но действительно ли это имело место, правоохранительные органы уже разбираются. Сейчас в их ведомстве идет внутренняя проверка, и ее результаты, как нас заверили, в ближайшее время опубликуют. Мы, со своей стороны, довели до различных государственных органов обеспокоенность мусульман, реакция на наше обращение есть.

А что касается видео, о котором вы спрашиваете, то это было ожидаемо. Это провокация партии Хизб ут-тахрир, которая сейчас активно использует данную ситуацию для того, чтобы "раскачивать лодку" в Татарстане. Они целенаправленно над этим работают и перевирают абсолютно все факты.

– Вы говорите о том, что люди, пришедшие на встречу с вами, были из Хизбут-Тахрир?

– Там были женщины. Естественно, мы не спрашивали об их принадлежности к каким бы то ни было политическим партиям. Мы их воспринимали как родственниц задержанных. Но могу сказать однозначно: Хизб ут-тахрир используют этих попавших в крайне сложное положение людей, активно дезинформируя через интернет общественность в своих политических целях. Как выяснилось потом, помимо родственников задержанных, там присутствовали и сторонники данной организации. Насколько я знаю, они и разместили данное видеообращение.

– В нем некая женщина утверждает, что на встрече с вами им велели не обращаться в СМИ и все жалобы направлять через ДУМ РТ... Так ли это?

– Все вопросы, волновавшие родственников задержанных, были сформулированы ими в письме, которое они направили в ДУМ РТ и в связи с которым, собственно, и была создана комиссия. Наша задача состояла в том, чтобы поставить эти вопросы перед правоохранительными органами. Именно этим мы и занимались в Чистополе и в Нижнекамске. Желание жен и матерей задержанных встретиться с представителями ДУМ РТ вполне понятно. И мы смогли в плотный график состоявшихся встреч и переговоров втиснуть немного времени и для этого. Хотя ответы на вопросы, которые ими были адресованы нам, нужно было искать не в мечети, а в кабинетах чиновников, куда они сами не могут добраться. И мы, со своей стороны, сделали здесь все, что от нас зависит. И будем продолжать это делать.

Женщин по-человечески, конечно же, жалко. Для них ведь речь идет о близких людях, а не о подозреваемых в совершении страшных преступлений. Смотреть, как они плачут, тяжело. Оправданно и нужно ли их лишней раз травмировать? Они и так переживают. Эмоций у них много. Одна бабушка там заплакала, я ее обнял. Что я еще мог сделать? То, что усилиями активистов Хизб ут-тахрир написали про нашу встречу – все это их традиционное вранье. Они всегда так делают. Они не гнушаются ничем, чтобы отработать поставленную перед ними задачу. Впрочем, мы ожидали провокаций со стороны Хизб ут-тахрир, потому сделали аудиозапись состоявшегося разговора. Мы не говорили: «Никуда не обращайтесь». Наоборот, мы сказали, что для того, чтобы помочь сейчас их детям и мужьям, нужно действовать процессуально грамотно, собирать документы, нанимать адвокатов. Мы дали координаты юристов нашего правозащитного центра, чтобы они в случае необходимости смогли получить дополнительную квалифицированную помощь. Мы за то, чтобы все законные интересы людей были соблюдены. На встрече я привел в пример ситуацию с запретом перевода Корана, когда за счет юридически грамотных действий данный запрет был снят. Еще мы сказали, что сейчас их слезы и страдания могут быть использованы нечистоплотными в моральном отношении людьми. Ведь если на защиту их родственников встанут какие-нибудь экстремисты, джихадисты, не факт, что это поможет – скорее, наоборот, это может оказать моральное давление на следствие и суд, в том плане, что политизация процесса и поддержка экстремистов может быть истолкована не в пользу подозреваемых. А в хизбутовских материалах переврали все в том духе, будто мы просили ни к кому не обращаться, а только к нам. Это абсолютная ложь.

Государственная машина – особый механизм, и с ним надо уметь работать. Надо

правильно действовать в юридическом поле: письмами, обращениями, документами. Процессуальными выверенными шагами мы сможем сделать гораздо больше, а словами и одними эмоциями мы никому не поможем.

– Что касается озвученных вами сомнений в пытках: со слов адвоката одного из задержанных, пытки были. Потом, многим наблюдателям в ходе этой истории показалось, что в Татарстане силовики вполне могут использовать подобного рода методы...

– Ключевое слово – «показалось». Я не говорю, что пытки были. Не говорю, что их не было. Мы с вами в этом разобраться не можем. Либо это попытка таким образом уйти от ответственности, либо действительно следственные органы допускают подобное. Мы с вами не сможем это установить. И тем более юридически доказать. У нас нет таких полномочий и реальных возможностей. Само руководство МВД в Нижнекамске говорит, что у них повсюду установлены видеокамеры, и все происходящее фиксируется. И они спокойны, утверждают, что по окончании проверки смогут обнародовать все результаты.

Мы беседовали с главврачом больницы, где оказывают медицинская помощь задержанным в случае необходимости, и тот утверждает, что панкреатит иногда пытаются выдавать за отбитие почек, но биохимию крови нельзя подделать: в одном случае лейкоциты понижаются, в другом повышаются, если я его правильно понял. И это легко выявляется анализами. Доктора обязаны соблюдать врачебную тайну, имен называть не могут, информацию о состоянии больных разглашать тоже, но намекнули, что нередки случаи, когда их пациенты, т.е. заключенные, и ложки глотают, и рты себе зашивают, и всякими другими ужасными способами пытаются уйти от ответственности. Главврач больницы в целом об этом сказал, не по данному конкретному случаю.

– А вам удалось навестить задержанных?

– Мы попросили о встрече, но нам отказали, ссылаясь на интересы следствия. Мы просили допустить к ним родственников, но нам ответили, что это в компетенции Следственного комитета и там особый случай.

– Что это за особый случай, когда родственников не пускают? Такое вообще законодательством РФ предусмотрено?

– Имеется в виду, что республика Татарстан находилась на грани сверхсерьезной техногенной и гуманитарной катастрофы. В Нижнекамске не петарды ведь пускали. Один очевидец места преступления рассказывал нам, что когда увидел самодельные ракетные установки, то от осознания ужаса всех возможных последствий взрыва его прошибло потом. Там было пять ракет. Четыре из них запустили в сторону «Нижнекамскнефтехима». Это крупнейшее нефтехимическое предприятие страны. И если бы ракеты, запущенные в его сторону, достигли бы своей цели, то случился бы второй Чернобыль, как он выразился. Массовая гибель людей от химического отравления стала бы неизбежна, ибо город географически расположен так, что

быстрая эвакуации людей оказалась бы невозможной. Погибли бы десятки тысяч ни в чем не повинных наших с вами сограждан, родственников, земляков, единомышленников.

Другими словами, это был не рядовой случай. И все действительно обеспокоены случившимся и потому хотят найти настоящих преступников. Я разговаривал с правоохранителями: с их слов, в Нижнекамске есть люди, которые потенциально могли бы совершить нечто подобное, но в результате проведения следственных мероприятий выяснилось, что это сделали не они. Следственные органы действительно ищут реальных преступников. Если настоящий преступник останется на свободе, не исключено повторение подобных событий. И тогда жизнь десятков тысяч людей будет снова поставлена под угрозу. Все это прекрасно осознают.

Мы уверены, что верующие люди, мусульмане, не могли этого сделать. Надо искать преступников, кем бы они ни были и чем бы ни прикрывались. Ислам вообще никак не мотивирует людей на поджоги церквей и уничтожение невинных людей. Наоборот, наша религия всячески против подобных злодеяний. И если кто-то из преступников имеет номинальное отношение к мусульманам, то корни его преступления надо искать не в исламе, а в каких-то других факторах. Нам же через разговоры о задержании мусульман незаметно навязывают мысль о том, что ислам имеет к этим преступлениям какое-то отношение. Задерживают не мусульман, а подозреваемых. И точка. У преступников нет ни религии, ни национальности. Они просто преступники. Впрочем, не факт, что подозреваемый будет признан преступником. Кстати, по свидетельству чистопольских прихожан мечетей, большинство из их земляков, которые согласно спискам активистов Хизб ут-тахрир являются фигурантами уголовного дела, никогда не появлялись в мечетях г. Чистополя. Если эти люди и причисляются к мусульманам, то многие из них строили свою жизнь обособленно от уммы.

– По данным СК, задержанные по подозрению в поджогах храмов причастны к запуску ракет по химзаводу. По вашим данным, это действительно одни и те же лица?

– Тайна следствия. Нам пока ничего не говорят. Не имеют права. Мы же ведь, по сути, общественная организация. Такие вопросы следствию задавайте. Но я знаю, что по «Нижнекамскнефтехиму» отработывались все версии, вплоть до того, что это могли сделать люди, обиженные на руководство завода, например, уволенные сотрудники предприятия – даже среди них проверяли. И среди сатанистов тоже искали поджигателей церквей. В Нижнекамске есть люди, которые у следователей были под подозрением. Их вызывали, допрашивали как свидетелей, проводили проверку на полиграфе. Со многими разобрались, все выяснили и отпустили. Если бы задача была назначить кого-то виновным просто так, выбрали бы того, у кого борода подлиннее, брюки покороче, и назначили бы на эту роль. И это легко было бы принять за чистую монету. Но такого же не происходит. Проверили многих, скажем так, с «определенным мировоззрением» и в конечном итоге отпустили. Отпустили в частности и тех, кто жил в исламских странах и не скрывает своего желания переехать туда на постоянное место жительства. Все эти факты мы обязаны знать, чтобы делать какие-то выводы. А если определенных людей задержали, наверное, для этого есть какое-то основание.

Преступник, чем бы он ни прикрывался – будь то черно-белые флаги с исламской символикой, будь то полицейские погоны, все равно преступник. Это наша твердая позиция. При этом вся эта ситуация, которая вызывает беспокойство у людей, еще и осознанно нагнетается определенными силами.

– Чего эти силы, по-вашему, хотят добиться в конечном итоге?

– Сирийского сценария. Они целенаправленно фокусируют внимание только на негативных сторонах жизни, чтобы сформировать однобокое представление о российских реалиях. Их задача – через инициирование социальной напряженности и протестных настроений в конечном итоге запустить гражданскую войну. Когда в России был запрещен один из многих переводов Корана, адепты Хизб ут-тахрир кричали в три горла, что у нас в стране Коран запрещен. Сейчас вышло другое решение, запрет сняли, из списка экстремистской литературы исключили. Где голос этих людей? Надо же всегда говорить правду целиком! Вот ваш сайт написал о том, что перевод Кулиева реабилитировали, другие сайты тоже написали. А почему же те силы, о которых мы говорим, об этом молчат? Им невыгодно афишировать подобные факты. У них есть и другой тезис: о том, что в России убивают мусульман. Поводом для такого лозунга стала смерть, видимо, насильственная, одного из проповедников Хизб ут-тахрир. Гибель человека – это трагедия, кем бы он ни был. Они об этом кричат, трубят, что, мол, мусульман убивают. А когда зверски убили Саида-Афанди Чиркейского, святейшего человека, который всему Дагестану помог твердо встать на путь ислама, Хизб ут-тахрир в данной связи никаких акций не устраивал. Когда расстреляли Максуда-хаджи Садикова, интеллигентнейшего ученого, великолепнейшего организатора, который целый исламский университет создал, они его фото в социальных сетях не пускали. Валиуллу хазрата Якупова убили – то же самое. Скольких мусульман убивают террористы – обычных мусульман, имамов, преподавателей медресе... Однако активисты Хизб ут-тахрир на их защиту почему-то не встают! Молчат, словно в рот воды набрали. Они не кричат, что террор – это зло, что от него гибнут наши лучшие единоверцы. Эти провокаторы защищают только своих однопартийцев и политических союзников. Под видом защиты интересов мусульман создают гипертрофированно искаженное представление о происходящих событиях и таким образом целенаправленно раскачивают ситуацию.

При этом якобы исламская идеология, которая использует Хизб ут-тахрир, нужна этой партии лишь для того, чтобы войти в доверие мусульман. Они готовы объединяться со всеми, лишь бы достичь поставленных целей. У них нет идеологических принципов. Так, последние свои акции Хизб ут-тахрир в Татарстане проводят совместно с крайними татарскими националистами, что с точки зрения идеологии выглядит как полный абсурд. Когда небезызвестный московский оппозиционер Сергей Удальцов приезжал в Казань, они встречались и с ним на предмет ведения совместной деятельности. При этом один из казанских активистов Хизб ут-тахрир параллельно вообще является членом КПРФ и на последних выборах отстаивал интересы коммунистической партии как член избирательной участковой комиссии. Недавно татарстанские коммунисты узнали о двойной жизни своего однопартийца. Разгорелся скандал. В Хизб ут-тахрир собираются люди, для которых важно одно: покричать. Все остальное их мало волнует.

Позиция критиканов всегда очень удобна: они сами-то ни за что не отвечают. Хизб ут-тахрир ни медресе не создают, ни мечети не строят, ни литературу исламскую не издают. Вся их деятельность сводится к тому, чтобы под видом правозащитной и протестной активности вербовать себе новых членов. Все! Больше они ничем не занимаются.

– А вот некоторые аналитики считают, что не так страшен черт, как его малюют... У вас другая версия? По-вашему, они опасны?

– Насколько велика роль провокатора в обществе? Кто больше несет ответственность: тот, кто взял в конечном итоге гранату, или тот, кто его на это подстрек и подтолкнул? Хизб ут-Тахрир – это чистой воды провокаторы. При этом о джихаде они только пока не говорят. Сейчас у них идет стадия вербовки агентов. У них задумано несколько этапов, и сейчас проходит этап набора адептов в ряды своей политической секты. Когда же, как они полагают, критическая масса наберется, то, по их плану, и начнется гражданская война! Эту их стратегию можно найти на их сайтах в открытом доступе. Так что утверждения о мирном характере агитации членов Хизб ут-тахрир просто тактический маневр, чтобы отвести от себя подозрения и развязать себе руки. Я не говорю, что они совершили данные теракты, хотя некоторые прихожане чистопольских мечетей указывают, что среди задержанных есть и сторонники Хизб ут-тахрир. Официальные органы информацию о всех задержанных пока не распространяют. Следствие покажет, наступило ли уже в России, по мнению адептов секты, время для вооруженной войны.

Вообще создается такое впечатление, что по Татарстану прошел какой-то заказ. И будто по сценарию оранжевых революций нас пытаются столкнуть в кровавое месиво гражданской войны. Невооруженным глазом видно, что всем этим управляют профессиональные политтехнологи. Информационное обеспечение очень мощное. Технологии отточены. Один из организаторов активности Хизб ут-тахрир в Татарстане в интернет-переписке признался мне, что постоянно получает указания к дальнейшим действиям из-за рубежа. Если действительно у нас сейчас все это запустится, будет страшно. Мой коллега недавно разговаривал с Тауфиком аль-Буты, сыном всемирно известного мусульманского суннитского богослова из Сирии Рамадана аль Буты, трагически погибшего от рук террористов, и тот констатировал, что те, кто в их стране начинали свои действия под лозунгами защиты прав и интересов мусульман и в итоге развязали войну, сейчас рвут волосы на голове и проклинают то, что сами же запустили. Их собственные дети и матери попали в такой кровавый замес, что получился нескончаемый круговорот зла и кровопролития, из которого выпутаться не может уже никто.